

№106 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Алипий иконописец

На предстоящей седмице Церковь отметит среди прочих святых день памяти преподобного Алипия, иконописца Печерского. Вообще, надо сказать, что наша Киево-Печерская лавра дала миру святых, наверное, больше, чем все остальные монастыри мира, вместе взятые.

Известно о жизни Алипия не очень много – был монахом-молитвенником, безвозмездно писал великолепные иконы. А в 1114 году почил и был погребен в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры.

Как зачастую пишут иконы сегодня? Нанимается художник – портретист, а то и специализирующийся на откровенной эротике. Он устанавливает холст, выпивает для вдохновения 50 грамм коньяку, выкуривает несколько сигарет и принимается за лик Богоматери.

Этот художник может быть даже очень талантлив, но настоящей иконы у него не получится, потому что икона должна обладать не только художественной ценностью, но и быть произведением духовным, играть роль, по словам отца Павла Флоренского, окна в потусторонний мир. А для этого сам художник должен обладать видением этого Божьего мира. Даже если он глубоковерующий человек, порядочный, добрый, отзывчивый – этого недостаточно. Иконописец должен быть великим молитвенником и, обладая чистотой и святостью сердца, обрести дар созерцания мира иного. А это, с одной стороны, особый талант от Бога, а с другой стороны – результат усиленных духовных подвигов.

Ну, вот какой пример для ясности можно привести? Возьмём написание музыкальной композиции. Что необходимо человеку для того, чтобы написать настоящее музыкальное произведение? Во-первых, дар – способность говорить людям языком музыки – это понятно. Но очень важно и другое – не только уметь разговаривать, но иметь, что сказать. Композитор должен переживать нечто, ощущать – для того, чтобы свои чувства оформить в звуки.

И вот, предположим, композиция готова, и мы её слушаем. Что происходит в этот момент с нами? С точностью наоборот – то же, что и с композитором – обратный процесс. Если композитор своё состояние воплощает в музыку, то мы, слушая музыку, проникаемся тем состоянием, которое переживал композитор.

То же самое должно быть и с написанием иконы. Настоящий иконописец – это великий молитвенник, подвижник, святой человек, ну и, конечно, не без того, что – одаренный художник. В старые добрые или, может, не совсем добрые, времена, перед тем, как начать писать икону, иконописец налагал на себя пост, подвиж молчания, уединялся в келье, много молился, ну и затем, не прекращая молитву, брался за кисть. Потому что икона – это не картина, предназначенная просто для того, чтобы украшать стену, это не иллюстрация, даже на какую-то, может даже, Библейскую тему. Икона предназначена для того, чтобы перед ней молились. Глядя на икону, человек должен проникнуться тем молитвенным состоянием, в котором находился иконописец. Та обращённость к Богу, которая была присуща иконописцу, посредством иконы должна быть передана молящемуся.

Через икону, мы как бы единодушно общаемся с иконописцем, стоя вместе с ним перед Богом, так же, как и с автором молитвы, которую мы читаем в

молитвослове. И хорошо, когда перед нами икона, созданная подлинно святым человеком, таким, как празднуемый нами Алипий Печерский. Это большая удача и счастье – помолиться перед теми иконами, которые написал этот Киево-Печерский монах 11-го века.

Впрочем, не будем забывать, что для наших молитв к Богу иконы вовсе не обязательны, так же, как и молитвослов. Иконы – это предметы нашей церковной культуры, предназначенные нам в помощь, опору, память о Небе, для духовного комфорта и вдохновения. Можно иметь много великолепных икон, но не уметь молиться. А можно искренне предстать пред Богом, не имея пред своим взором абсолютно никаких изображений.

Таинства Церкви, как Знамени Нового Завета

Помните рассказ из Евангелия от Иоанна, как Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нём: вот подлинно тот, в ком нет лукавства. Изумлённый Нафанаил спрашивает Христа: откуда Ты знаешь меня? И вот Иисус произносит загадочные слова, которые производят на молодого человека сильнейшее впечатление: «Когда ты был под смоковницей, Я видел тебя» (Ин. 1, 48). Нафанаил только и смог проборомотать: «Равви! Ты – Сын Божий».

Что случилось с Нафанаилом, что особенного было в словах Иисуса? Да, однажды Нафанаил стоял под тувовым деревом и молился Богу. Кто-то мог его увидеть, догадаться, что тот совершает молитву, ну и что здесь особенного? Ну, молится человек, и ладно. В те времена все молились. По всей видимости, то был какой-то особо памятный момент для Нафанаила, наверное, он пережил что-то незаурядное, в тот раз он как-то по-особому, как никогда, чувствовал присутствие Божие. И тогда становится понятным недоумение Нафанаила – кто мог знать о его ощущениях, кроме Самого Бога?

Итак, первый, самый обычный вид молитвы – это частная молитва – наедине с Богом. Большую часть молитвенных обращений к Богу мы совершаем в уединении. Это естественно. И Христос говорил: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь... помолись Отцу твоему... и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6). Впрочем, наедине с Богом человек может быть не только взаперти. Тайно, один на один с Богом, молиться можно и в громадной толпе.

Наедине с Богом – это так называемая частная молитва, независимо – своими словами мы молимся или Господними – «Отче наш» читаем, или псалом Давида «Живый в помощи», или вечернюю молитву Иоанна Златоуста из молитвослова: «Господи, ни лиши меня небесных Твоих благ».

Частная молитва – это основа, фундамент наших отношений с Богом. Причём, молитва – это, как Вы хорошо знаете, не только слова, обращённые к Богу. Человек молится и когда просто помнит о Боге, ощущая присутствие Всевышнего. Молитвой может быть и работа у станка – если в данный момент движет рабочим не просто желание заработать деньги себе на новые штаны, а чувство любви к ближнему, если он хочет сделать приятное – подарить радость любимому. Тем более – накормить голодного, сотворить какое-то доброе дело нуждающемуся во имя Божие. В таком случае тот же токарный или ткацкий станок может служить подлинно в качестве престола или жертвенника Богу Всевышнему.

«Хождение пред Богом» – помните такой древний библейский термин – это тоже самая настоящая молитва, когда человек каждую минуту помнит о Боге, где бы ни находился, соизмеряет свои шаги и поступки с Волей Божией.

Мы так же говорили о безмолвной молитве отцов-аскетов – молитве в духе. «В духе» это тоже молитва один на один с Богом, пусть даже совершеннейшая молитва. Мы-то с Вами в духе молиться не можем, потому что наш дух оттеснён на периферию существа. Мы люди не духовные, скорее – душевные. Поэтому и молитвы наши такие вот – либо сентиментальные, либо попрошайнические. Хорошо, хоть такие. Вот дай, Господи, того, сего! И любящий Отец наш Небесный, конечно, рад исполнить те из наших капризов, которые не чересчур вредны нам же самим.

Так вот, всё это молитвы частные, индивидуальные – и хождение пред Богом, и Богомыслие, и молитвословие. И само собой понятно, что без ча-

стной молитвы духовная жизнь человека немислима.

И, тем не менее, Господь намекает нам, что в иерархии ценностей молитва общая стоит выше: «Где двое или трое собраны во имя Мое, - говорит Иисус, - там и Я с ними» (Мф. 18, 20).

Хорошо, когда люди собираются вместе для молитвы общей. Это может быть семейная молитва, например, вечером - перед сном - родители, дети, если есть бабушка или дедушка собираются в одной комнате и по очереди вслух читают вечерние молитвы. Это очень хорошо во всех отношениях. И Господь подчеркивал значимость общей молитвы - «Где двое или трое соберутся во имя Мое - там и Я с ними». Прийти в храм на вечерню, утреню, акафист, молебен - в этом **есть** смысл.

Но есть форма молитвы намного выше, чем просто общая. Это форма общения с Богом посредством Таинств Церкви, в первую очередь, Святого Причащения. Ведь Евхаристия - это не просто благодарение Богу, как это дословно переводится с греческого языка. Евхаристия - это исполнение **Завета** с Богом, Нового Завета. Нового, потому что Божиих заветов с человеком было несколько - Завет с Ноем, Завет с Моисеем, Завет с Авраамом, о котором мы говорили с Вами неделю назад.

Потомство Авраама в память о Боге и в знак послушания Всевышнему должно было быть обрезано.

Христиане же, в воспоминание о спасительных страданиях Христа, Его Смерти и Воскресения, должны возносить Богу-Отцу Хлеб и Вино, как образы Тела и Крови Христовых.

Божественная литургия тоже соткана из молитв, но центр литургии - это Евхаристия, которая представляет собою не просто моление, как любое из наших частных обращений к Богу. И даже не коллективное предстояние пред Всевышним, как, например, службы «вечерни» и «утрени».

Литургия - это Таинство Завета - это выполнение, так сказать, договоренности с Богом. Евхаристические Хлеб и Вино есть Образы Тела и Крови Христовых. Помните, как Иисус благословил хлеб, преломил и, раздавая Своим ученикам, сказал - это Тело Мое - вкушайте. А затем, передавая чашу с вином, говорит - пейте - это Моя Кровь. Кровь Нового Завета. Завет - это соглашение, договор, союз. И Евхаристические Хлеб и Вино, как Тело и Кровь Христовы - это Знамение этого Нового Завета. Завета между Богом и человеком.

На предмет чего договор? Ещё до Пасхальной трапезы Христос говорил: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём». Перефразируя эти слова Христа, можно сказать так: «если Вы хотите, чтобы Я пребывал в вас и вы во Мне - сие творите в Моё воспоминание - вознесите эту Чашу Нового Завета и преломляйте этот Святой Хлеб». Именно это возношение Хлеба и Вина, Тела и Крови Христовых и есть знамение Нового Завета.

Чувствуете разницу? Простая молитва - это обычное обращение к Богу с просьбой, благодарностью или прославлением. И хотя не бывает молитв, Богом не услышанных, всё равно далеко не одно и то же - просто обратиться к Богу словами, умом или чувствами, или совершенно другое дело - совершить Знак Завета. Если разница не очень понятна, можно ещё проще, ещё более заземлить образ этих священных предметов - да, в какой-то мере свести их к примитиву. И тогда получится такая бытовая аналогия, скажем - юридический договор и прошение. Вот в чём разница между просьбой и требованием в соответствии с договором? Одно дело, когда Вы обращаетесь, скажем, к директору завода и просите его оказать Вам материальную помощь. Почему бы и нет - если у меня проблема, заболел член семьи, его нужно срочно оперировать - в таком случае, если руководитель предприятия нормальный добрый человек - он отзовётся на нужду. Но, совсем другое дело, если у Вас есть медицинская страховка - юридический договор, скрепленный двумя сторонами, и, согласно этому соглашению, Вам должны оплатить все расходы до копейки. Конечно, этот пример тоже будет хромать, потому, что мы живем в удивительной стране, где вообще никто никому никогда ничего не должен. Это не только на уровне отношений правительств к народу - это уже в крови нашей нации. *О. Иоанн*. «Как-то звонит мне клирик нашей епархии и просит его принять. Я спрашиваю - на какое время ему будет удобно подъехать? - говорит, на 16.00. А приезжает в 17.00, причём, подобное у него не первый раз. Я развожу руками: ну отец «Пафнутий» - ну, как же так? А он отвечает: так Вы ж всё равно на месте. Вот это наша типич-

ная совдеповская логика. Так ведь я за этот час мог уже проехать по городу и побывать в 3-х местах, и решить множество вопросов. Ты же у меня украл часть активной работоспособной жизни. Не понимаете?».

Ну, это всё, конечно, наши подробности, а вообще-то договор - это то, что необходимо выполнять. Это и в воровской среде понятно - за «базар» отвечать надо.

Так вот - любое Таинство Церкви это действие, так сказать, заранее согласованное с Богом, это Заветный жест.

Давайте вот чётко представим себе характеристику любого Таинства Церкви. Проще это будет, сравнивая с простой молитвой. Возьмём, к примеру, Таинство Исповеди и сравним с любой формой покаянных молитв. Человек ведь и сам может попросить у Бога прощения - сказать: «Господи, прости», и сделать это искренне - чем плохо? Или сто раз акафист покаянный прочитать и тысячу поклонов совершить. И всё - в руках Божиих. На самом деле, Всевышний, ведь, может простить нас ещё и до нашего извинения.

Но! Есть конкретный договор-обязательство Христа по отношению к апостолам, а через них и ко всем нам - Господь весьма конкретно и недвусмысленно сказал: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 23). Кто прощает грехи? Священник? Не совсем так. Прощает Церковь, глава которой Христос. Роль священника на исповеди представлять или олицетворять Церковь, а Церковь, ведь, отпускает грехи всегда, потому что Глава Церкви - Христос - всегда всем прощает.

Но для того, чтобы получить прощение, надо, как минимум, обратиться с **просьбой** о прощении. Такое вот достаточно простое условие - если хочешь быть прощённым, **попроси** прощения. Кстати, многие этого не понимают, для некоторых - это «квантовая механика».

Спрашивают, а можно без исповеди? Зачем мне посредники или свидетели? Постороннему человеку говорить о моих грехах! Что, Бог меня без священника простить не может?

Почему ж, не может? Может простить. Мало ли, чего Бог может, Он многое, чего может, но существует договор - Завет. И, спрашивается, почему Бог должен нарушать тот Завет, который Сам же и заключил с людьми?

Ну, мы, конечно, Бога в рамки ставить не в праве. Бог действительно может простить кого угодно и как угодно - и в Церкви и, по всей видимости, вне Церкви, но здесь вырисовывается более серьёзный вопрос. Если человек действительно жадет получить прощения у Бога, почему он не хочет выполнить условия - довольно простые и лёгкие условия принятия этого прощения - исповедать свои грехи духовнику?

Для того, чтобы более глубоко прочувствовать подобную ситуацию, давайте с Вами сейчас сочиним небольшую притчу. Начнём с того, что, скажем, муж, не очень благоверный, уходит из семьи. Жена - очень хороший, добрый, интеллигентный человек, его любит и говорит ему на прощание, - мне больно и жалко, что ты меня бросаешь, но я надеюсь, что пройдет какое-то время, и ты захочешь возвратиться в нашу семью. Мне не хотелось, чтобы для тебя это было бы очень трудным. Двери для тебя всегда открыты. Причём, давай так договоримся: если ты захочешь вернуться, не надо никаких извинений, оправданий, выяснений отношений. Единственно, прошу тебя, если надумаешь, приходи с цветами, и этот букет будет свидетельствовать, что ты раскаялся и хочешь начать всё сначала.

Как Вы понимаете, это почти искусственный пример - при разводах бывшие супруги, как правило, говорят друг с другом несколько по-другому.

Но, продолжим. Месяц нет супруга, два, три, полгода, год. Наконец, звонок в дверь - является. Без цветов. На вопрос - почему без букета, отвечает: а разве дело в букете? Что ты меня, без роз не можешь простить?

Без роз-то можно простить, а вот без раскаяния - вряд ли. Если человек пожалел для любимой цветочек, вряд ли в его душе произошли какие-то серьёзные перемены.

Если человек говорит о преданности Богу, а самых простых Знаков любви к Нему не хочет проявлять, совершать Знамения Завета - очень может быть, что никакой любви и никакой благодарности у такого человека, на самом деле, нет вовсе, и не было никогда.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным.